

Зрители из Государства Хуа были в ярости. Помимо того, что они ругались в прямом эфире, они также высказывались на публичных форумах и даже заходили на форумы других стран, чтобы повсюду распространять информацию о смешном и подлом поведении их команд.

— Ты %&*#@... ах...

Участник из Страны Десяти Тысяч Слонов снова заговорил, но мгновенно был сбит с ног Ся Шаном, который следовал хорошей традиции Чу Хуайциня, засунув ему в рот песок.

— Ладно, вам не нужно сходить с дистанции, просто отдайте свои ножи. В конце концов, вам нужны ставки, нельзя играть на пустом месте, — Чу Хуайцинь дружелюбно предложил. — Катер против ножа, это всё равно я в убытке.

Три команды переглянулись и кивнули.

— Ты не участвуй, — Ся Шан отпустил того, кого держал, и указал на подбежавшего монашка.
— Я и он справимся.

Монашек, который только что подбежал, не успел обрадоваться катеру, как его сразу вызвали, что его немного расстроило, и он с недовольством направился к Ся Шану.

— Если ты проиграешь, у нас не будет катера, — Ся Шан взглянул на монашка, напомнив ему.

Услышав это, монашек сразу же оживился, как будто его зарядили энергией, и его пальцы начали щёлкать:

— Давайте!

Чу Хуайцинь с улыбкой наблюдал за их боевым настроем. Он действительно не собирался участвовать, сегодня было жарко, и он чувствовал усталость. Главное, он верил в Ся Шана и монашка, поэтому кивнул.

— Хорошо, тогда вы сначала сражайтесь, а мы с наставником и сестрой пойдём собирать вещи.

Чу Хуайцинь спрыгнул с катера, вытащил ключи из обоих и направился на берег.

Ся Шан и монашек, дождавшись, пока Чу Хуайцинь уйдёт, сразу изменились в лице. Несколько дней назад, когда они ходили к команде Боевого Коня, чтобы договориться о плоте, они подрались. Из-за дождя, хотя они и выиграли, это выглядело не очень красиво. Сегодня они собирались восстановить свою репутацию.

— Давайте все вместе! Сегодня я научу вас быть людьми.

Когда Чу Хуайцинь зашёл в лес, он услышал эту дерзкую провокацию Ся Шана.

Вернувшись в лагерь, они сначала наполнили все ёмкости водой у озера, а затем начали собирать вещи. Одежда и одежду положили в рюкзаки, остальные вещи — в корзины. Чу Хуайцинь, собрав свои вещи, помог Ся Шану, и именно тогда он обнаружил странное одеяло, похожее на то, что его погрызла собака. Оно было не только наполовину меньше, но и края были разорваны.

— Это Ся Шана? — Чу Хуайцинь вспомнил, что в последнее время не видел, чтобы Ся Шан пользовался одеялом, даже во время тайфуна, когда температура упала.

— Да, — ответил Су Хуайчэнь, взглянув на него.

— Почему оно так порезано?

— Эээ...

— В тот день, когда у меня была температура, оно использовалось, чтобы вытирать пот? — Хотя это был вопрос, он звучал как утверждение. Чу Хуайцинъ помнил, что в тот день, когда у него была температура, он немного приходил в себя, и кто-то вытирал ему пот, но тогда он не задумывался об этом. После пробуждения он не увидел ничего, что могло бы напомнить ему об этом, и забыл. Теперь, увидев это, он вспомнил.

— Да, — Су Хуайчэнь вздохнул и, подойдя ближе к Чу Хуайциню, с хитрой улыбкой сказал:

— Ся Шан действительно держит тебя в своём сердце.

Чу Хуайцинъ не ответил, а только с саркастической улыбкой посмотрел на Су Хуайчэня. Тот сразу же сделал жест сдачи и ушёл, продолжая собирать вещи.

Вещей было немного, но они были разнообразными. Если бы те двое были здесь, было бы проще, но их не было, и лучше было сделать два захода. Чу Хуайцинъ покачал головой, решив сделать всё за один раз. Зрители, смотрящие прямую трансляцию на компьютере и телефоне, наблюдали, как Чу Хуайцинъ, из-за своей лени, навесил на себя кучу вещей и медленно пошёл, в то время как Ся Шан и монашек учили других уму-разуму.

Когда Чу Хуайцинъ вышел из леса, бой на пляже уже подходил к концу, оставалось только завершить. Участники команды Страны Овец, наблюдавшие за боем, увидев, что Чу Хуайцинъ и его команда несут много вещей, сразу подбежали, чтобы помочь донести их. Когда они подошли ближе, бой закончился. Десяток человек лежали в куче, на лицах не было серьёзных ран, но они не вставали. Ся Шан и монашек выглядели хуже, их лица были красными, чёрными и фиолетовыми.

Ся Шан поприветствовал Чу Хуайциня, поднял одного из лежащих и сразу же начал собирать ножи, попутно забрав еду у команды Боевого Коня.

Как договорились, аренда плота должна была быть оплачена.

Когда они садились на катер, ключ от второго катера предложили участникам команды Страны Овец, но они отказались, не желая брать его. В конце концов, Чу Хуайцинъ сказал, что если они не возьмут его, он выбросит его в море, и только тогда они согласились, ничего не сказав.

Все понимали, иногда некоторые вещи лучше не говорить, чтобы запомнить их глубже.

Пятеро сели на катер. Чу Хуайцинъ достал немного лекарств, которые они собрали ранее, чтобы растолочь и наложить на раны, но обнаружил, что все инструменты уже убраны, что немного озадачило.

— Можно разжевать во рту! — Су Хуайчэнь, всегда готовый пошутить, предложил.

Чу Хуайцинъ: ...

— Я, я не против, — Ся Шан снова покраснел.

— Но там будет слюна, ты действительно не против? — Чу Хуайцинъ с улыбкой спросил.

Ся Шан кивнул. Чу Хуайцинъ тоже не стал церемониться, положил лекарство в рот, разжёг его и нанёс на раны Ся Шана на уголке глаза, щеке и губе, покрывая всё лицо.

Монашек, увидев, что это, похоже, помогает, невнятно сказал, что тоже хочет нанести лекарство, так как у него была рана на губе, и это болело.

— Я сделаю это!

Как только монашек это сказал, Ся Шан одной рукой прикрыл своё лицо, быстро разжёг лекарство во рту, выплюнул его и шлёпнул на лицо монашка.

Монашек: ...

Зрители в прямом эфире: «Это было взаимодействие с ароматом».

После простой обработки ран они, не дожидаясь помощи съёмочной группы, отправились в путь.

Брызги морской воды взлетали вверх, и мужчина, управляющий белым катером, вызывал учащённое сердцебиение своим обаянием и внешностью. Всегда говорили, что мужчины, управляющие гоночными автомобилями, самые привлекательные, но управление катером тоже завораживает.

— Ааа, брат такой красивый, он мой, брат мой!

— Мама говорила, что если я стану геем, она сломает мне ноги.

— Нет, он действительно такой красивый, ааа!

Зрители в прямом эфире кричали от восторга, даже те, кто не был фанатом Чу Хуайциня, мгновенно были очарованы. Его элегантная и спокойная манера поведения в сочетании с азартом управления катером создавала идеальный баланс.

Монашек, который впервые сидел на катере, тоже был счастлив, Линь Чжинань кричала от восторга, а Ся Шан, сидевший рядом с Чу Хуайцинем, смотрел на него с одобрением. Он чувствовал, что с тех пор, как они оказались у моря, Чу Хуайцинъ начал менять своё отношение к страху перед водой, и теперь результаты были заметны.

Зрители в прямом эфире тоже начали радоваться. Они были четвёртой командой, отправившейся на Смотровой остров, в то время как другие всё ещё находились на островах А, В и С, что значительно увеличило разрыв.

Но радость была недолгой. Через час после начала пути катер вошёл в открытое море, и пока все мечтали о том, как они «взмётятся» к Смотровому острову, перед катером появилась чёрная полоса.

Нет, это была не земля, это была акула!

Спинной плавник выступал из воды, огромное тело длиной около пяти-шести метров быстро приближалось, и все, как в прямом эфире, так и на месте, замерли.

Их катер был открытого типа, с зеркалом на носу и навесом сверху, но по бокам ничего не

было. Чу Хуайцинъ сидел за штурвалом, Ся Шан рядом, а сзади были остальные трое и вещи.

Три ряда сидений: Су Хуайчэнь и монашек посередине, Линь Чжинань и вещи сзади. Она села так, чтобы наслаждаться видом, но не ожидала, что увидит акулу, и её руки и ноги сразу ослабели.

— Уберите вещи вниз, проверьте спасательные жилеты, наденьте страховочные системы, — спокойно приказал Чу Хуайцинъ.

Пока катер продолжал двигаться, а акула приближалась, он быстро повернул руль влево, нажал на газ, и катер, почти столкнувшись с акулой, пронёсся мимо под углом 35 градусов, оставив за собой белый след на синей воде.

Трое сзади едва успели схватиться за страховочные системы, как их чуть не снесло. Вода брызнула в катер, и крики Линь Чжинань и монашка разнеслись вокруг, обливая всех.

— Это большая белая акула.

Зрители в прямом эфире ахнули. Сначала они не могли разглядеть, что это за акула, но теперь, увидев её, они замерли. Это была самая опасная и кровожадная хищница океана, владычица морей, встреча с которой сулила неприятности.

— Я, я чуть не умер от страха, теперь я должен похвалить навыки Чу Хуайцинъ в управлении катером.

— Я думал, что они столкнутся, это было так страшно. Я видел, как руки монашка и Линь Чжинань дрожали, когда они надевали страховочные системы. Это было ужасно.

— Боже, слава богу, что это была только одна акула. Посмотрите на монашка и Линь Чжинань, их лица и губы побелели.

Зрители в прямом эфире уже хотели вздохнуть с облегчением, но тут что-то пошло не так:

<http://bllate.org/book/16333/1475002>